

Василий Заботин

**ЛОГИСТИКА
ПСИХОСОМАТИКИ**

Москва

2014

УДК 82-3

ББК 84(2Рос=Рус)

312

Заботин В.

312 Логистика психосоматики / Василий Заботин. – М.: Книга по Требованию, 2014. – 112 с.

ISBN: 978-5-519-01843-2

УДК 82-3

ББК 84(2Рос=Рус)

Охраняется законом РФ об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения автора. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Формат: 148x210 мм.

Гарнитура: «Times New Roman».

Печать цифровая.

© В. Заботин, 2014

ISBN: 978-5-519-01843-2

© Lennex Corp., 2014

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	4
Санитарка звать Тамарка	5
Кюре с картофельным пюре.	10
Происшествие	18
Что стоишь КАЧАЯСЬ	25
Праздник Дня Победы.	27
Кошачья баллада	30
Душераздирающая метробиль	33
Автомат Калашникова	37
Никак нет	41
Бабушкины брюлики в контексте современности	43
Победный туш в честь добермана-пинчера	46
Душная серость на дороге к лучшему	49
Виват, полиция	52
Ода болезни	58
Сказка об очередном русском Левше, и смене госрежимов	60
Шел по улице паук.	69
Заурядный трудовой день и Архипелаг ГУЛАГ	73
Сон добряшки с ретроспекцией	76
Одородокомпетентный юрист	80
Обращаться не буду	83
Размышления о вечном или взгляд и нечто	86
Большая политика и малая коммерция	88
Околополицейские страсти	93
Филькина грамота	96
Алые паруса	99
Хирургические будни подпорченные.	101
Один неординарный из обычных дней.	104
Особые мнения.	110

От автора

Высшая нервная деятельность человеческого организма, вплоть до самой его смерти, руководит им в миру...

Результаты этого руководства прилежно описаны (красиво, или некрасиво) – в повестях и рассказах, сброшюрованных в этой книге.

Ставшей для писателя материальным продуктом логики людской психосоматики...

Ее грубо очерченной траекторией на Планете Земля...

А там, где в моей художественной прозе заковычено, – там стихотворные, сопряженные со смысловой и эмоциональной нагрузкой – авторских кусков, – поэтические строфы поэтов: Лермонтова, Пушкина, Крылова, Брюсова, Ахматовой, Цветаевой, Маяковского, Кедрина, Есенина, Симонова, Галича, Вознесенского, актера Гафта и других, зачастую неизвестных народу – деревенских и городских современных мудрых стихоплетов и частушечников.

А иногда – и эпиграфистов.

В этом, смею надеяться, – мой оригинальный, сопряженный по литературным жанрам, комбинированный прозаический стиль, – с истоком в романе «Уходящее эхо прошедшей войны».

Примечание.

В поэтический строй фрагмента из «Анны Снегиной» Сергея Есенина заскобочены авторские ассоциативные расшифровки дословно цитируемого.

Санитарка звать Тамарка

На работу к нам в Отделение восстановительного лечения устроилась очень молодая, почти что юная, санитарка...

Обычно санитарками работают пожилые старухи без образования и сильно материально нуждающиеся...

А тут – девочка, почти что школьница. Она не сдала экзамены в медучилище (во что с трудом верится: в медицинских средних учебных заведениях – всегда недобор, так как нет желающих работать медсестрами буквально за гроши) – но кто ее, эту девчонку, знает...

Я с ней перед устройством на работу не разговаривал и не допытывался: это было бы ниже моего ранга – заниматься еще и санитарками, когда я все-таки как-никак, а руководитель Отделения.

Санитарки – это прерогатива старших сестер...

Я все-таки: как-никак, а кандидат медицинских наук и доцент. А не какой-нибудь дворник...

Старшая сестра Отделения, проходя, между делом, сообщила мне: «Александр Тихонович, мы, наконец-то, заняли пустовавшую боле двух лет санитарскую ставку. Теперь у нас есть только одна свободная ставка младшего медработника, которая распределена между процедурными медсестрами: кому – четверть, а кому полставки – за санитарскую работу по совместительству: в свои же рабочие часы»...

На этом (с подачи старшей медицинской сестры отделения) мое заочное знакомство с пришедшей ко мне на работу

санитаркой, которую (как просветила меня старшая сестра) – зовут Тамарой, на время закончилось...

И, уже в очном варианте, возобновилось, когда Тамара, робко постучавшись в дверь моего кабинета, пришла наводить у меня антураж: делать влажную уборку, пылесосить ковровую дорожку, полить цветочки на подоконнике, вынести разную мухлу и сор из мусорной корзины у рабочего стола. И поменять ношенный белый двубортный халат – на свежий...

Пока убиралась и наводила марафет, – разговорились...

И я узнал, что она – сирота и живет в семье у сестры покойной мамы. И что она всю жизнь мечтала быть врачом. Даже в куклы играла: в доктора и больницу...

Но после школы в медуниверситет поступать не стала: медвуз у нас не для обездоленных сирот. Там звон какую большую взятку давать за зачисление надо...

А денег нет...

И не предвидится...

Подала документы в медучилище.

Да вот – поди ты: срезалась на собеседовании...

А ведь думала: скоро кончу училище и начну работать и приносить домой деньги...

Чтобы не сидеть нахлебницей на шее родной тетки, у которой и без нее полуголодных ртов хватает...

Тамарины откровения (я сам в военные годы, после гибели на фронте отца, – вдосталь нахлебался жестокой бедности) – больно задела меня за живое роковой несправедливостью...

Но внешне не подал вида, будто все – путем, и как надо...

Вызвал к себе старшую, осведомился: как новенькая, как работает?.. «Хорошо работает. Старательная и не склочная», – ответила мне, привыкшая к постоянным медицинским дразгам, – старшая, и весьма пожилая, медсестра...

И тогда я позвонил своему коллеге, который по совместительству преподает в медицинском училище анатомию и хирургию: так и так: «Чем можешь помочь?».

А коллега этот мой (почти что приятель) – как уже показала мне моя с ним совместная немедицинская деятельность по заколачиванию левых бабок, был суперушлый комбинатор и прохиндей...

«Но проблем, – бодро ответила мне телефонная трубка. – Ты, старик, как и я, глаз свой кладешь на молоденьких и юных...

Ну, ладно, ладно! Не обижайся, я шучу...

Дядя шутит: хорошо, что хотя бы не на «мал-чыков»... Не бойсь: у меня есть проходная для тебя идея!

Слушай сюда: у нас в училище – хронический недобор: никто не хочет идти учиться на медсестричек и прокисать по жизни за нищенскую зарплату. Только скажи ты мне на милость, – где у нас в Москве так роскошно живут, что позволяют себе на вступительных испытаниях еще кого-то отсеивать? Я таких придурков еще не встречал, и очень хотел бы на такого воочию посмотреть...

В общем, слушай: вступительные экзамены давно закончились, занятия у нас в училище идут полным ходом, и твою телку (ну не обижайся, не обижайся) – уже никто в училище не зачислит. Если, конечно не захочет найти на свою попу приключений.

А таких, как мне хорошо известно, у нас в училище нет.

Значит остается: или ей купить диплом (но ты говоришь, что денег у нее нет), у меня тут один кореш есть.

Он – терапевт из Подмосковья. И на полную ставку в тамошнем медучилище преподает.

А у него жена больная по гинекологии. Он ищет пути устроить ее в Московской НИИ онкологии имени Герцена...

А у тебя жена там, я знаю, работает...

Комбинация как шахматный гамбит: твоя Наталья устраивает ее на лечение в свой институт, а кореш передает твоей сиротке – протеже (ну не обижайся и не оправдывайся: дядя шутит) – липовую справку из его подмосковного училища, что твоя краля полгода отучилась в его Тетюшинском медучилище.

И бросила по каким-нибудь обязательно душераздирающим обстоятельствам...

Приносит твоя зазноба ко мне в училище эту официальную справку, которую никто никогда проверять не будет, и наша директриса, на законном основании этой вонючей ксивы, – без звука зачисляет твою даму сердца на первый курс. Который у нас сейчас – с большим недобором.

Того и гляди – разгонят нашу шарагу за то, что к нам учиться никто не идет»...

И уже через месяц санитарка Тамара была студенткой первого курса медицинского училища...

А в отделении своем я ее так и оставил работать санитаркой. С твердой договоренностью, что она будет (после окончания учебных занятий) – выполнять всю свою санитарскую работу...

Хоть ночью, если не хватит ей дневного времени...

Молодая: не переломиться...

И, с чувством хорошо сделанной работы и выполненного долга, я мимоходом вспомнил хулиганскую медицинскую частушку про санитарку, которую звать Тамарка...

Скабрзную, как все циничные медицинские байки.

Без истинной жалости даже к покойникам. По медицинским понятиям и представлениям – к ординарным отходам здравоохраненческого конвейерного производства...

Через два месяца жена кореша моего приятеля благополучно врезала дуба в НИИ онкологии, куда устроила ее моя жена...

А через два года я был свидетелем в ЗАГСе на бракосочетании кореша с моей бывшей протеже – Тамарой...

Которая ушла из руководимого мной Отделения по причине поступления в Медицинский Университет...

Бывший Второй Московский Медицинский институт, где его отец заведует кафедрой патанатомии...

Оставив, между прочим, свободной и вторую ставку санитарки в моем Отделении...

И она, я уверен, будет очень хорошим лечащим врачом.

Сопереживающим людям...

А санитарские ставки в моем Отделении по-прежнему свободные...

Работа грязная и малооплачиваемая...

Кюре с картофельным пюре

Яркие, образные воспоминания с самого раннего детства тревожили меня...

Я, например, всю свою жизнь помнил последнюю встречу с отцом у военного эшелона на Белорусском вокзале в Москве. Мама привезла меня туда из далекого Подмосковья, где мы тогда жили, и откуда отец уходил на фронт.

Долго пиляли до Москвы на паровом поезде. Со многими большими (чтобы забрать всех желающих) – остановками на станциях...

Успевали даже с мамой сбегать на станциях за кипятком, чтобы попить с пайкой черного хлеба...

Мне от той пайки на двоих – побольше. А маме – поменьше...

Потом мы, ребяташки, про подобное пели: «Скула буду не забуду этот паровоз, на котором, чики-брики, – ты меня увез»...

Дети войны, щетиновка...

Потом уже в Москве, мы ехали с пересадками на трамвае – от Павелецкого вокзала до Белорусского. Потом много часов ждали на деревянных вокзальных лавках среди таких же, как мы, – в заботах и тревогах (шла война) – пассажиров...

Отец, после ранения, в составе вновь сформированной части, ехал с военным эшелоном на фронт... Помню: мы с мамой бежим вдоль состава, а нам навстречу – папа с холстинным мешочком в руках. А в нем: нам с мамой – невиданная роскошь! – четыре больших банки мясной тушенки, кусище –